

Наблюдая, как Цзи Фаньинь с блаженством поглощала четверть «Яиц Бенедикт» одним махом, Сун Шиюй запоздало понял, что больше не путал Цзи Фаньинь с Цзи Синьсинь.

Это было странно.

Раньше он часто попадался на иллюзии, хитроумно созданные Цзи Фаньинь, и его часто огорчало, как легко она смогла выставить его дураком. Но теперь...

«Так было с тех пор, как мы вместе встретили Рождество. Жесты и голос Цзи Фаньинь по-прежнему идентичны голосу Цзи Синьсинь, но теперь я как-то подсознательно различаю их двоих».

Вместе с этим пришло осознание того, как мало он знал о Цзи Фаньинь.

«Что она любит? Что ненавидит? Что она делает, когда не встречается со мной? Что обычно происходит в ее голове? Есть ли какая-то особая причина, по которой я ей раньше нравился? О чем она думала, когда впервые приняла мое предложение стать заменой Цзи Синьсинь?»

Сун Шиюй не знал ни одного ответа на эти вопросы.

Он отчаянно пытался выудить из нее ответы, но что бы ни спрашивал, слышал только ответы Цзи Синьсинь.

Цзи Фаньинь сидела прямо перед ним и нежно улыбалась. Но ему казалось, что она скрыта под слоем льда и существовала в недостижимой для него области...

«Нет, это не то. Передо мной сидит Цзи Синьсинь».

Когда эта мысль промелькнула в голове Сун Шиюя, он подсознательно крепко сжал кулаки. Мужчина глубоко вздохнул и попытался вспомнить все, что знал о Цзи Фаньинь.

Он знал этих двух сестер-близнецов уже много лет, так что наверняка сможет найти здесь что-то полезное.

— Я помню, что ты когда-то... — в конце концов, Сун Шиюю удалось кое-что раскопать. — Я слышал, что твоя старшая сестра хорошо училась. Она способна сразу же все понять. Может быть, ты часто посещаешь музеи, чтобы догнать ее?

Цзи Фаньинь, пережевывая пищу, смущенно улынулась Сун Шиюю и медленно кивнула головой.

Ее улыбка была безупречна, как всегда, мила и чиста, но Сун Шиюю показалось, что в ее глазах мелькнула нотка презрения. Как будто она насмеялась над ним за его отчаянные попытки реанимировать то, что уже давно исчезло.

— Может, сегодня отправимся в обсерваторию? — Сун Шиюй вспомнил, что в городе была знаменитая обсерватория.

Цзи Фаньинь проглотила последний кусочек яичницы Бенедикт и ответила со слабой улыбкой:

— Звучит здорово. Жаль только, что мы не можем взять с собой старшую сестренку.

Сун Шиюй почувствовал, что у него защемило в груди.

— Мы можем позвать ее в следующий раз.

— Так не пойдет, — Цзи Фаньинь с улыбкой покачала головой. — Старшая сестра больше не любит такие вещи.

Адамово яблоко Сун Шиюя двигалось вверх-вниз. Он был в растерянности.

— Что же ей тогда нравится?

Цзи Фаньинь с сомнением посмотрела на него.

— Когда это ты начал так заботиться о старшей сестре? Кто тебе нравится — я или моя старшая сестра?

Ее слова были такими легкими и непринужденными, как будто она просто задала вопрос, который не имел для нее особого значения.

Это заставило Сун Шиюя понять, насколько бесполезными стали ее прежние чувства к нему, как только он перестал ей нравиться. Раньше он нравился ей так сильно, но теперь ничего не осталось.

Мужчина не мог принять эту огромную перемену.

Он уже привык к тому, что Цзи Фаньинь всегда была рядом с ним. Даже когда оскорблял ее, девушка спокойно терпела это без малейшего недовольства. Казалось, что эти ласковые глаза, которыми она всегда смотрела на него, были единственной постоянной вещью в мире.

Он не мог смириться с тем, что уже разрушил свой ментальный барьер, чтобы наконец

признаться Цзи Фаньинь, но натолкнулся на ее презрение.

— Раз уж ты об этом заговорил, то мы уже давно не были в обсерватории. Может, отправимся туда ночью? — Цзи Фаньинь продолжила разговор без малейшей неловкости. — Мы можем посмотреть на звезды ночью. Я уверена, что это будет красиво.

Сун Шиюй только собирался ответить, как вдруг в ресторан вошел молодой человек. Он проигнорировал приветствие официанта и направился прямо к столику Сун Шиюя и Цзи Фаньинь.

Засунув обе руки в карманы куртки, молодой человек посмотрел на Сун Шиюя со своим обычным невозмутимым лицом и сказал:

— Какое совпадение...

«Совпадение? Очевидно, ты здесь, чтобы помешать нам. Но как узнал, что мы здесь?»

«Нет, это неправильно. Вопрос в том, кому он на самом деле пытается помешать?»

Сун Шиюй резко посмотрел на Бай Чжоу. Он подавил все противоречивые чувства внутри себя и схватил Цзи Фаньинь за руку.

— Пойдем.

По крайней мере, он был уверен, что Цзи Фаньинь не откажет ему в просьбе в «рабочее время».

— Хорошо, — девушка встала без каких-либо жалоб.

Однако Бай Чжоу шагнул вперед, чтобы преградить путь Цзи Фаньинь. Было ясно, что он пришел сюда, чтобы доставить неприятности.

Сун Шиюй почувствовал необъяснимый прилив ярости.

«По крайней мере, в этот момент Цзи Фаньинь принадлежит мне и только мне!»

Затем он удивленно вскочил.

«Неужели Бай Чжоу думает о том же, что и я?»

Напряжение между Сун Шиюем и Бай Чжоу стремительно нарастало. Перед самым началом ссоры Цзи Фаньинь неожиданно вмешалась:

— Чжоучжоу, у меня свидание. Ты не должен устраивать здесь сцену.

Своим сладким голосом она произнесла леденяще-холодные слова в адрес Бай Чжоу.

Почувствовав всю тяжесть удара, парень в недоумении расширил глаза. Даже если это было просто притворство, она использовала слово «свидание».

Сун Шиюй почувствовал, что его сердцебиение на пару секунд участилось, но здравый смысл быстро вернул его в бездну.

Мужчина знал, что Цзи Фаньинь говорила эти слова не потому, что он ей нравился, а потому, что заплатил ей за это. Если бы ситуация перевернулась, и Бай Чжоу был тем, кто заплатил деньги, то он стал бы получателем этих леденяще-холодных слов.

От одной мысли о том, что эти слова были обращены к нему, ему стало невыразимо горько.

«Я и не подозревал, что так невыносимо потерять расположение человека», — с раскаянием подумал Сун Шиюй.

Он не мог поверить в то, что раньше все это выбросил.

<http://tl.rulate.ru/book/57008/2360162>